

КОПИЯ

дело № 2-6958/14

РЕШЕНИЕ
именем Российской Федерации

18 декабря 2014 года

город Ставрополь

Промышленный районный суд города Ставрополя в составе:

председательствующего судьи Куш А.А.,

при секретаре Микаелян Э.Р.,

с участием:

истца Мамина Б.Е.,

представителей истца Мамина Б.Е. – Леонтьевой Л.И., Удаловой Т.Ю.,

истца Худякова Г.В.,

представителей истца Худякова Г.В. – Леонтьевой Л.И., Удаловой Т.Ю.,

истца Верхотурова Г.А.,

старшего помощника прокурора Промышленного района города Ставрополя Фаниной А.Н.,

представителя ответчика МУП «Водоканал» – Путина В.И.,

представителя ответчика ОАО «Ставропольский городской расчетный центр» – Панкова А.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении Промышленного районного суда города Ставрополя гражданское дело по исковым заявлениям Мамина Б.Е. и Худякова Г.В. к ОАО «Ставропольский городской расчетный центр», МУП «Водоканал» о признании агентского договора, заключенного между ОАО «Ставропольский городской расчетный центр» и МУП «Водоканал» № 91-10 от 01.12.2009 года, недействительным, применении последствий недействительности ничтожной сделки, признании незаконными действий по получению денежных средств в качестве агентского вознаграждения ОАО «Ставропольский городской расчетный центр», по исковому заявлению заместителя прокурора Промышленного района города Ставрополя, поданного в интересах Верхотурова Г.А., к ОАО «Ставропольский городской расчетный центр», МУП «Водоканал» о признании агентского договора, заключенного между ОАО «Ставропольский городской расчетный центр» и МУП «Водоканал» № 91-10 от 01.12.2009 года, недействительным,

УСТАНОВИЛ:

Мамин Б.Е. и Худяков Г.В. обратились в суд с исковыми заявлениями к ОАО «Ставропольский городской расчетный центр» (далее «СГРЦ»), МУП «Водоканал» о признании агентского договора, заключенного между ОАО «СГРЦ» и МУП «Водоканал» № 91-10 от 01.12.2009 года, недействительным, применении последствий недействительности ничтожной сделки, признании незаконными действий по получению денежных средств в качестве агентского вознаграждения ОАО «СГРЦ».

Определением Промышленного районного суда города Ставрополя от 27.08.2014 года гражданские дела по искам Мамина Б.Е. и Худякова Г.В.

объединены в одно производство с присвоением объединенному делу номера 2 - 6958/14.

Данное решение, с учетом мнения сторон, было принято, поскольку в указанных гражданских делах участвовали одни и те же лица, предмет спора - один и тот же, дела являлись однородными, в связи с чем, суд пришел к выводу, что объединение гражданских дел по искам Мамина Б.Е., Худякова Г.В. в одно производство для совместного рассмотрения и разрешения являлось необходимым и целесообразным, поскольку способствовало правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дел.

Из исковых требований Мамина Б.Е. и Худякова Г.В., являющихся аналогичными по своему содержанию, следует, что ОАО «СГРЦ» выставляет им, как собственникам квартиры № 16 корпуса 1 дома 20 по улице ВЛКСМ города Ставрополя, квартиры № 4 дома 192 по улице Васякина города Ставрополя, соответственно, платежные документы к оплате.

01.12.2009 года между ОАО «СГРЦ» и МУП «Водоканал» заключен агентский договор № 91-10 по расчетам оплаты за коммунальные услуги, согласно пункту 1.1 которого, принципал поручает и обязуется оплатить, а агент обязуется совершить от имени и за счет принципала юридические и иные действия, связанные с расчетом оплаты за коммунальные услуги, в части расчетов за услуги по водоснабжению по объектам, указанным в приложении № 1.

Согласно пункту 3.1 договора, агентское вознаграждение определяется агентом и составляет 2,10 % от суммы поступивших средств, при сборе оплаты населения более 96 % от начисленной суммы, в том числе НДС; 2,03 % от суммы поступивших средств при сборе оплаты населения от 92 % до 96 % от начисленной суммы, в том числе НДС; 1,93 % от суммы поступивших средств, при сборе оплаты населения менее 92 % от начисленной суммы, в том числе НДС; для частного сектора: 2,13 % от суммы поступивших средств, в том числе НДС; при этом дифференцированная шкала не применяется.

Условия гражданско-правового договора порождают обязательственные отношения лишь между его сторонами и дают им право требовать исполнения друг от друга, но не от третьих лиц, которые не участвуют в этом договоре, в связи с чем, истцы приходят к выводу о незаконности агентского договора, поскольку собственники жилых помещений не являются стороной агентского договора, обязательственные отношения лишь между его сторонами и дают им право требовать исполнения друг от друга, но не от третьих лиц, которые не участвуют в этом договоре.

В силу пункта 3 статьи 308 ГК РФ, обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон, поэтому обязательство не порождает основанных на договоре прав требования к лицам, не состоящим в этих обязательственных отношениях.

Все виды деятельности, указанные в пункте 2.2. устава ОАО «СГРЦ» должны быть лицензированы, однако, данное требование ОАО не соблюдается.

Истцы указали, что предметы деятельности, перечисленные в пункте 2.2 устава ОАО «СГРЦ» (платежи, документы, работа, услуги, информация, интеллектуальная деятельность и т. д.) являются объектами гражданского

права. У ОАО «СГРЦ» нет договоров с субъектами права, то есть с собственниками помещений в многоквартирных домах.

В настоящее время между МУП «Водоканал» и ОАО «СГРЦ» имеется агентский договор, где ОАО «СГРЦ» выступает «агентом», а МУП «Водоканал» «принципалом», однако, согласно статьям 166, 168, 1005, 1006, 1011 ГК РФ, агентский договор между этими сторонами является ничтожным, так как, в силу ГК РФ, имущество принципала (деньги), поступившие к агенту, должно являться и остается собственностью принципала, то есть собранные средства являются собственностью исполнителей услуг.

В нарушение статьи 154 ЖК РФ, в содержание и ремонт включена сумма расходов на содержание ОАО «СГРЦ».

Министерство регионального развития РФ в письме № 8167-205/07 от 02.05.2007 года дает разъяснение о том, что деятельность расчетно-кассовых центров и применение «единых платежных документов» не может основываться на нормативных документах органов государственной власти субъектов РФ или органов местного самоуправления, поскольку образование ОАО «СГРЦ» не предусмотрено ни ЖК РФ, ни Федеральным законом № 131-ФЗ от 06.10.2003 года.

В нарушение Правил изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13.08.2006 года № 491, должностные лица ОАО «СГРЦ» не производят уменьшения оплаты за жилищно-коммунальные услуги в случае их непредоставления или предоставления таких услуг ненадлежащего качества.

ОАО «СГРЦ» нарушает антимонопольное законодательство, поскольку является незаконным получателем всех платежей по жилищно-коммунальным услугам в городе, заняв в нем позицию монополиста и сконцентрировав в своих руках большинство платежей по жилищно-коммунальным услугам.

Истцы Мамин Б.Е. и Худяков Г.В. полагают, что требование ОАО «СГРЦ» к ним, как к потребителям о перечислении платежей по коммунальным услугам на свой счет, является незаконным.

Деятельность ОАО «СГРЦ» по сбору денежных средств с населения через свои пункты сбора и пункты других организаций и перевод собранных средств со своего расчетного счета на расчетные счета поставщиков услуг — незаконна, поскольку, в соответствии с пунктом 7 статьи 155 ЖК РФ собственники помещений в многоквартирных домах плату за жилье и коммунальные услуги вносят управляющей организации или непосредственно ресурсоснабжающим организациям, но никак не на расчетный счет ОАО «СГРЦ».

Это же подтвердил Минрегионразвития в своем письме от 02.05.2007 года № 8167-ЮТ707, указав, что указание в платежном документе номеров банковских счетов или номеров «транзитных счетов» иных лиц (в том числе расчетно-кассовых, информационно-расчетных, информационно-аналитических, вычислительных и иных подобных центров) законодательством Российской Федерации не предусмотрено.

Истцы полагают, что незаконным является и сбор комиссионных со стороны ОАО «СГРЦ», поскольку, согласно Федеральному закону «О национальной платежной системе», вознаграждение кредитной организации не может быть удержано из суммы перевода денежных средств, за исключением случаев осуществления трансграничных переводов денежных средств (п. 10 ст. 8).

На основании Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 года № 354, Правила, обязательные при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденные постановлением Правительства РФ от 14.02.2012 года №124, не устанавливают порядок расчета расчетных центров с энергоснабжающими организациями, тогда как именно они являются ключевыми в сфере ЖКХ.

Правила такого порядка утверждены в Отдельных требованиях к осуществлению расчетов за ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 28.03.2012 года № 253.

Со ссылками на статьи 8, 12 ГК РФ, часть 1 статьи 3 ГПК РФ, истцы Мамин Б.Е. и Худяков Г.В. просят суд признать агентский договор, заключенный между ОАО «СГРЦ» и МУП «Водоканал» № 91-10 от 01.12.2009 года, недействительным, применить последствия недействительности ничтожной сделки, признать незаконными действия по получению денежных средств в качестве агентского вознаграждения ОАО «СГРЦ».

Определением Промышленного районного суда города Ставрополя от 15.09.2014 года отказано в удовлетворении ходатайств представителя ответчика МУП «Водоканал» Путина В.И. и ОАО «СГРЦ» Панкова А.В. о применении срока исковой давности и отказах в исках Мамина Б.Е. и Худякова Г.В.

В судебном заседании 30.10.2014 года представитель истцов Мамина Б.Е. и Худякова Г.В. — Удалова Т.Ю. заявила ходатайство о принятии судом уточненных исков истцов Мамина Б.Е. и Худякова Г.В. к ОАО «СГРЦ» и МУП «Водоканал», которые суд расценил лишь, как письменные доводы истцов по ранее поданным им искам, ввиду того, что ни основание, ни предмет исков не поменялись, размер исковых требований не был ни увеличен, ни уменьшен, в связи с чем, данные доводы в письменном виде, названные истцами Маминым Б.Е. и Худяковым Г.В., как уточненный иск были приобщены к материалам гражданского дела.

Из вышеуказанных дополнительных доводов истцов Мамина Б.Е. и Худякова Г.В., поданных в обоснование ранее заявленных исков, следует, что у ОАО «СГРЦ» отсутствуют договоры с субъектами права, то есть с собственниками помещений в многоквартирных домах.

Согласно Правилам пользования системами коммунального водоснабжения и канализации в РФ, утвержденным постановлением Правительства РФ от 12.02.1999 года № 167 (с внесенными в них изменениями), отношения между абонентами и организациями водопроводно-канализационного хозяйства в сфере пользования центральными системами водоснабжения и канализации возникают из публичного договора, при этом ОАО «СГРЦ» не является организацией водопроводно-канализационного хозяйства, тогда как действует по агентскому договору от имени МУП «Водоканал», и следовательно, у ответчика - ОАО «СГРЦ» отсутствует право на заключение пуб-

личного договора, то есть спорный договор не соответствует требованиям статей 421, 422, 426, 548 ГК РФ, что указывает на его ничтожность.

Незаконность действий МУП «Водоканал» заключается в передаче ОАО «СГРЦ» права совершать ряд действий, не являющихся юридически значимыми событиями, изменяющими состав прав и обязанностей МУП «Водоканал» в отношениях с собственниками помещений по договору энергоснабжения. Кроме того, заключение с ОАО «СГРЦ» агентского договора порождает факт двойного представительства (когда одно лицо заключает сделку, одновременно являясь представителем обеих ее сторон), что в общем случае запрещено законом, то есть ОАО «СГРЦ» не вправе одновременно быть поверенным собственников и агентом МУП «Водоканал».

В соответствии с пунктом 1 статьи 157 ЖК РФ, размер платы рассчитывается, исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии - исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов РФ. Размер платы за коммунальные услуги, предусмотренные пунктом 4 статьи 154 ЖК РФ, в частности, за водоотведение, рассчитывается по тарифам, установленным органами государственной власти субъектов РФ, в порядке, установленном Федеральным законом «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса».

Обязанность по оплате коммунальных услуг установлена статьей 153 ЖК РФ, плата должна своевременно и в полном объеме. В соответствии с пунктом 4 статьи 154 ЖК РФ в состав платы за коммунальные услуги входит и плата за водоотведение.

Основанием для внесения платы за услугу водоотведения являются платежные документы, которые должны быть представлены потребителям исполнителем не позднее 1-го числа месяца, следующего за истекшим расчетным периодом, за который производится оплата, если договором управления многоквартирным домом не установлен иной срок представления платежных документов (пункт 67 Правил № 354, утвержденных постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 года «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов»).

Нормами ЖК РФ установлено, что потребители вносят плату за коммунальные услуги, в том числе, водоотведение, в следующем порядке: наниматели жилых помещений - по договору социального найма и договору найма жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда в многоквартирном доме, управление которым осуществляется управляющей организацией, вносят плату за коммунальные услуги этой управляющей организации, за исключением случая, предусмотренного частью 7.1 статьи 155 ЖК РФ.

При этом, внесение платы за коммунальные услуги ресурсоснабжающим организациям признается выполнением своих обязанностей собственниками помещений в многоквартирном доме и нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного либо муниципального жилищного фонда в данном доме своих обязательств по внесению платы за коммунальные услуги перед управляющей организацией, которая отвечает перед такими собственниками и нанимателями за предоставление коммунальных услуг надлежащего качества.

Согласно пункту 9 статьи 155 ЖК РФ, собственники жилых домов оплачивают услуги и работы по их содержанию и ремонту, а также вносят плату за коммунальные услуги в соответствии с договорами, заключенными с лицами, осуществляющими соответствующие виды деятельности.

Как следует из агентского договора, ОАО «СГРЦ» производит расчет и принимает оплату от собственников помещений, в том числе, истцов Мамин Б.Е. и Худякова Г.В. по холодному и горячему водоснабжению.

Управление домами, в которых проживают истцы Мамин Б.Е. и Худяков Г.В. осуществляют ООО УК-6 и ООО УК-9, которые, согласно договорам управления многоквартирными домами № 20 корпуса 1 по улице 50 лет ВЛКСМ города Ставрополя и № 192 по улице Васякина города Ставрополя, обязаны производить начисление платежей, и выставять соответствующие счета.

Согласно положениям ЖК РФ, управляющая организация оплачивает приобретение коммунальных ресурсов организации. Чтобы выполнить условия договора управления по водоснабжению собственников помещений в многоквартирном доме, управляющая организация должна приобрести ресурсы у ресурсоснабжающей организации.

Управляющая организация предоставляет собственникам помещений в многоквартирном доме коммунальные услуги. Плата за коммунальные услуги вносится пользователями на расчетный счет управляющей организации, которая, в свою очередь, оплачивает приобретение коммунальных ресурсов ресурсоснабжающей организации.

ОАО «СГРЦ» производит расчет за коммунальные услуги, печатает платежные документы и принимает плату фактически от своего имени, при этом не является представителем МУП «Водоканал».

Агентский договор, заключенный между МУП «Водоканал» и ОАО «СГРЦ» является незаконным, недействительным, в силу статей 166, 168, 169, 1005, 1006, 1011 ГК РФ.

Согласно агентскому договору, принципал обязан выплатить агенту вознаграждение денежными средствами в размере, обычно взимаемом при сравнимых обстоятельствах за совершение аналогичных сделок (часть 2 статьи 1006 ГК РФ, пункт 3 статьи 424 ГК РФ) и со ссылкой на постановление ФАС Северо-Западного округа от 27.12.2010 года по делу № А05-5430/2010 истцы Мамин Б.Е. и Худяков Г.В. указали, что, в частности, во внимание может быть принят размер вознаграждения, подлежащий уплате агенту по договорам с другими принципалами, при условии, что действие договора распространяется на ту же территорию.

В соответствии со статьей 168 ГК РФ, сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Со ссылкой на Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 года № 225-О, истцы Мамин Б.Е. и Худяков Г.В. указали, что нарушение публичных интересов в сфере жилищно-коммунального хозяйства также приводит к недействительности сделок по статье 169 ГК РФ.

По мнению истцов, обжалуемый ими агентский договор имеет антисоциальную цель, то есть достижение такого результата, который не просто не отвечает закону или нормам морали, а противоречит - заведомо и очевидно

для участников гражданского оборота - основам правопорядка и нравственности, ввиду чего является ничтожным.

Истцы полагают, что признавая агентский договор ничтожным, суд должен применить, в силу статьи 169 ГК РФ, одностороннюю реституцию, поскольку ОАО «СГРЦ» заведомо знало об осуществлении деятельности, нарушающей закон. Для договоров, заключенных до 01.09.2013 года, такое условие признавалось ничтожным (статья 168 ГК РФ).

Согласно части 6 статьи 3 Федерального закона от 01.05.2013 года № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части 1 и статью 1153 части 3 ГК РФ», нормы ГК РФ (в редакции настоящего Федерального закона) об основаниях и о последствиях недействительности сделок (статьи 166 - 176, 178 - 181) применяются к сделкам, совершенным после дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Более того, выполняемые в рамках спорного договора относятся к банковским операциям, в силу требований статьи 5 Закона РФ «О банках и банковской деятельности», на осуществление которой у ОАО «СГРЦ» лицензия отсутствует.

Помимо приведенных доводов, истцы Мамин Б.Е. и Худяков Г.В. считают, что деятельность ОАО «СГРЦ» не может регулироваться законодательством о платежных агентах, нарушает антимонопольное законодательство и законодательство о защите прав потребителей.

Кроме того, заместитель прокурора Промышленного района города Ставрополя, в интересах Верхотурова Г.А. обратился в суд с иском к ОАО «СГРЦ», МУП «Водоканал» о признании агентского договора, заключенного между ОАО «СГРЦ» и МУП «Водоканал» 91-10 от 01.12.2009 года, недействительным, мотивировав свои исковые требования выявленными в ходе проведенной проверки нарушениями законодательства и невозможностью Верхотурова Г.В., в силу возраста и состояния здоровья, обратиться в суд за защитой своих нарушенных прав.

Из иска прокурора следует, что договорных отношений между Верхотуровым Г.А., проживающим по адресу: город Ставрополь, улица Лермонтова, 271, квартира 172 и ОАО «СГРЦ» и МУП «Водоканал» не имеется.

Агентский договор № 91-10, заключенный 01.12.2009 года между ОАО «СГРЦ» и МУП «Водоканал» порождает обязательственные отношения лишь между его сторонами, тогда, как предметы деятельности, перечисленные в пункте 2.2 устава ОАО «СГРЦ» являются объектами гражданского права, при этом, у ОАО «СГРЦ» нет договоров с субъектами права, то есть с собственниками помещений в многоквартирных домах.

Прокурор полагает, что указанный агентский договор, в силу статей 166, 168, 1005, 1006, 1011 ГК РФ, является ничтожным, поскольку имущество принципала (деньги), поступившие к агенту, должно являться и оставаться собственностью принципала, то есть собранные средства являются собственностью исполнителей услуг.

Определением Промышленного районного суда города Ставрополя от 11.11.2014 года, в целях правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дел, гражданские дела № 2-6958/14 по искам Мамина Б.Е., Худякова Г.В. и № 2-9845/14 по иску заместителя прокурора Промышленного района города Ставрополя, в интересах Верхотурова Г.А., объединены в одно

производство для совместного рассмотрения, с присвоением гражданскому делу номера 2-6958/14.

В судебном заседании истцы Мамин Б.Е., Худяков Г.В., Верхотуров Г.А. и прокурор Фанина А.Н. искивые требования поддержали, просили их удовлетворить в полном объеме.

Кроме того, истец Мамин Б.Е. высказался о незаконности действий ОАО «СГРЦ» и МУП «Водоканал», поскольку тарифы на потребляемую воду, являются завышенными, он лишен возможности, минуя ОАО «СГРЦ» заплатить за потребленную воду непосредственно в МУП «Водоканал», где платежи отказываются принимать, отсылая его в ОАО «СГРЦ», при этом в последнем отказываются принимать платежи отдельно за воду и требуют оплаты сразу всех разновидностей платежей и оказанных услуг, указанных в платежном документе, что существенным образом нарушает его права.

Он также сообщил, что считает агентский договор незаконным еще и потому, что в нем с 2009 года не учтены существенные изменения, произошедшие в гражданском законодательстве, несмотря на которые, обжалуемый договор ни разу не изменялся, что неправильно и недопустимо.

Представитель истцов Мамина Б.Е., Худякова Г.В. – Леонтьева Л.И. в судебном заседании искивые требования поддержала, просила суд признать недействительным агентский договор, заключенный 01.12.2009 года между ОАО «СГРЦ» и МУП «Водоканал», в силу ничтожности, сообщила, что одним из таких оснований является нарушение со стороны ОАО «СГРЦ» требований закона «О персональных данных», что, по ее мнению, не нуждается в доказывании.

Леонтьева Л.И. сообщила, что обработка персональных данных необходима для достижения целей, предусмотренных международным договором РФ или законом, для осуществления и выполнения возложенных законодательством РФ на оператора функций, полномочий и обязанностей, при этом законодательством на РКЦ не возложены функции оператора персональных данных.

Кроме того, РКЦ вообще не упоминается в Жилищном Кодексе.

На официальном сайте МУП «Водоканал» размещено ведомственное положение об обработке персональных данных в МУП «Водоканал», которое не содержит ни единого слова о праве предприятия передавать третьим лицам персональные данные абонентов без их согласия, что приводит к нарушению не только федерального закона, но и собственного регламента.

ОАО «СГРЦ», признавая, что не является стороной договора с собственниками, в том числе, с Маминым Б.Е., считает вправе истребовать с них дополнительную информацию, например, билеты для подтверждения временного отсутствия, то есть документы с паспортными данными, а также передавать персональные данные субагентам, не ставя в известность граждан - носителей персональных данных, что прямым образом нарушает права граждан, в частности доверителя Мамина Б.Е.

Представитель истцов Мамина Б.Е. и Худякова Г.В. – Леонтьева Л.И. просит суд при принятии решения учесть мнение председателя Роскомнадзора Д. Поляничева, изложенное в газете «Ставропольская правда» от 28.12.2012 года в статье «Предприятия ЖКХ нарушают федеральный закон

«О персональных данных»», из которой следует, что нарушает закон и та организация, которая передает третьей стороне персональные данные человека, не получая на это его письменного разрешения, и та, что обрабатывает их без его согласия. Специалисты управления Роскомнадзора по обращениям граждан провели не одну проверку «СГРЦ», где выявлено наличие колоссальных нарушений, поскольку у расчетного центра отсутствуют разрешения абсолютного большинства горожан на обработку их данных. «СГРЦ» в таких случаях должен прекратить обработку и уничтожить полученные незаконным путем персональные данные этого человека. Материалы проверок они передают в прокуратуру, где принимается решение о наказании. Роскомнадзор, в свою очередь, готов разъяснять предприятиям жилищно-коммунального сектора положения закона, чтобы они правильно провели у себя «работу над ошибками».

По мнению представителя истцов Леонтьевой Л.И., злоупотребление правом со стороны СГРЦ выражается еще и в том, что оно использует персональные данные собственников, подавая судебные иски от своего лица, что являются неправомерным.

Так, СГРЦ позиционирует себя, как деятельность платежного агента и прямо ссылается на Федеральный закон «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами», в котором отсутствуют положения, что платежный агент может истребовать средства принципала в судебном порядке от своего имени и на свой расчетный счет. Помимо этого, в карточке ЕГРЮЛ СГРЦ не указан вид деятельности «Юридические услуги».

Таким образом, истцы обоснованно возражают против того, чтобы в соответствии с оспариваемым договором истцом в суде выступал бы СГРЦ.

Представитель истцов Мамина Б.Е. и Худякова Г.В. - Леонтьева Л.И. обратила внимание, что в постановлении Правительства РФ от 13.05.2013 года № 406 «О государственном регулировании тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения» ничего не сказано об агентских расходах и не содержится формулировки «прочие расходы», за которую можно было бы «спрятаться» в обоснование данного договора.

Поскольку МУП «Водоканал» является муниципальным предприятием, то его регулируемый тариф проверяется при утверждении, и он должен включать в себя необходимые и достаточные расходы именно для тех целей, которые ставит перед ним муниципальная власть, а именно: содержать в порядке системы водоснабжения и водоотведения, при этом, в этой системе никакой лишней прибыли не может быть.

Кроме того, МУП «Водоканал» нарушает нормы, установленные Правительством РФ в постановлении от 17.01.2013 года № 6 «О стандартах раскрытия информации в сфере водоснабжения и водоотведения», где, в частности, предполагается раскрывать в свободном доступе информацию, что лишает представителя МУП «Водоканал» возможности продемонстрировать на цифрах снижение расходов на содержание персонала пропорционально возросшим расходам на оплату услуг СГРЦ.

Никаких доказательств компенсации выпадающих расходов на содержание своего штата представителем ответчика МУП «Водоканал» не предоставлено, ввиду чего истцы вправе считать, что суммы, отчисляемые СГРЦ, должны были пойти на содержание системы водоснабжения, что также нарушает их права.

В получаемой потребителем из СГРЦ квитанции не прослеживается «цепочка» показаний водосчетчика, истцы получают никем не подписанные бумаги с СГРЦ, с которым у них к тому же нет никаких договорных отношений, а руководитель МУП «Водоканал» является членом совета директоров ОАО «СГРЦ».

В пользу истцов, по мнению их представителя Леонтьевой Л.И., выступает и судебная практика других регионов России, из которой следует о незаконности создания и существования ОАО «СГРЦ» и в Ставропольском крае.

ОАО «СГРЦ» должно зачислять собранные от граждан средства на специальный агентский счет, который контролируется Росфинмониторингом, однако, в агентском договоре указано об обычном расчетном счете, имеющемся у ОАО. Ответчиками не доказано осуществление ими именно агентской деятельности, которая только лишь декларируется.

Представитель истцов Мамина Б.Е., Худякова Г.В. – Удалова Т.Ю. в судебном заседании исковые требования поддержала, просила суд их удовлетворить в полном объеме.

Дополнительно к изложенному в исках, она сообщила, что пояснив, что агентский договор от 01.12.2009 года № 91-10 по расчетам оплаты за коммунальные услуги, заключенный между ОАО «СГРЦ» и МУП «Водоканал» является незаконным, недействительным, в силу ничтожным. Акцентировала внимание, что указанный договор оспоримой сделкой не является, его условия порождают обязательственные отношения лишь между его сторонами и дают им право требовать исполнения друг от друга, но не от третьих лиц, в частности, истцов Мамина Б.Е. и Худякова Г.В., которые не участвуют в этом договоре.

Несмотря на то, что ОАО «СГРЦ» не является организацией водопроводно-канализационного хозяйства, она действует по агентскому договору от имени МУП «Водоканал», и, следовательно, у ответчика ОАО «СГРЦ» отсутствует право на заключение публичного договора, то есть спорный договор не соответствует требованиям статей 421, 422, 426, 548 ГК РФ, указывает на его ничтожность.

ОАО «СГРЦ» производит расчет за коммунальные услуги, печатает платежные документы и принимает плату, фактически, от своего имени, при этом не является представителем МУП «Водоканал».

Агентский договор, заключенный между МУП «Водоканал» и ОАО «СГРЦ» является незаконным, недействительным, согласно статьям 166, 168 169, 1005, 1006, 1011 ГК РФ.

В соответствии со статьей 168 ГК РФ, сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Нарушение публичных интересов в сфере жилищно-коммунального хозяйства также приводит к недействительности сделок по статье 169 ГК РФ.

Обращает внимание, что в статье 169 ГК РФ говорится о цели, противоречащей основам правопорядка или нравственности, которую стремятся достичь обе стороны или одна из сторон, заключая договор и считает, что квалифицирующим признаком обжалуемого агентского договора является антисоциальная цель.

Просит признать агентский договор ничтожной сделкой без применения двухсторонней реституции, применив реституцию только в одностороннем порядке, поскольку истцы Мамин Б.Е. и Худяков Г.В. не требуют передать им имущество в порядке реституции, а целью их обращения в суд послужило подтверждение судом факта существования незаконных правоотношений между подписавшими договор сторонами МУП «Водоканал» и ОАО «СГРЦ».

Если ничтожная сделка на момент признания ее недействительной не исполнена, то единственным последствием будет ее аннулирование, а в случае же исполнения ее хотя бы одной из сторон, каждая из них обязана возвратить другой все полученное по сделке.

При невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге), вместо обязанности возвратить полученное появляется обязанность возместить его стоимость в деньгах.

В рассматриваемом и деле, по мнению представителя истцов Удаловой Т.Ю., не возможен возврат индивидуально-определенной вещи, ввиду чего судом должен быть применен принцип компенсации - возмещения стоимости переданного имущества, поскольку к обязательствам о возврате полученного по недействительной сделке также применяются нормы статьи 1103 ГК РФ о неосновательном обогащении.

Помимо изложенного, представитель истцов Мамина Б.Е. и Худякова Г.В. — Удалова Т.Ю. сообщила, что агентский договор, заключенный между ОАО «СГРЦ» и МУП «Водоканал», является недействительным, в силу ничтожности, поскольку деятельность ОАО «СГРЦ» не может регулироваться законодательством о платежных агентах, а регулируется законом «О банках и банковской деятельности», при этом никакой лицензии на занятие банковской деятельностью у ОАО «СГРЦ» не имеется.

Помощник прокурора Промышленного района города Ставрополя Фанина А.Н. в судебном заседании исковые требования заместителя прокурора Промышленного района города Ставрополя, в интересах Верхотурова Г.А., поддержала, дала пояснения, аналогичные изложенным в исковом заявлении.

Представитель ответчика МУП «Водоканал» Путин В.И. в судебном заседании исковые требования Мамина Б.Е., Худякова Г.В. и заместителя прокурора Промышленного района города Ставрополя, в интересах Верхотурова Г.В., не признал, просил суд отказать в удовлетворении поданных исков в полном объеме.

Он сообщил, что агентский договор, заключенный 01.12.2009 года ОАО «СГРЦ» с МУП «Водоканал» является законным, права истцов не нарушает, поскольку никаких дополнительных денежных средств на содержание ОАО «СГРЦ», ввиду того, что истцы оплачивают именно в ОАО «СГРЦ» денежные средства за потребленную воду и услуги по водоотведению, они не платят. Утверждая это, истцы заблуждаются.

Представитель ответчика сообщил, что потребители обязаны своевременно вносить плату за коммунальные услуги исполнителю либо действующему по его поручению платежному агенту или банковскому платежному агенту, при этом платежный агент при приеме платежей вправе взимать с

плательщика вознаграждение в размере, определяемом соглашением между плательщим агентом и плательщиком.

Ни один из доводов истцов и их представителей не основан на законе, ничто не мешает истцам оплачивать потребленную воду и услуги по водоотведению непосредственно в МУП «Водоканал», никаких препятствий у истцов в проведении различных перерасчетов за оказанные МУП «Водоканал» жилищно-коммунальные услуги не имеется, при этом тарифы на воду и водоотведение утверждены в установленном законом порядке и сторонами не оспариваются.

Из условий агентского договора не следует, что на потребителей услуг холодного водоснабжения и водоотведения, в частности, истцов Мамина Б.Е., Худякова Г.В. и Верхотурова Г.А. возложены обязанности по уплате агентского вознаграждения, при этом какие-либо выводы о, якобы, уплате истцами - потребителями комиссионного вознаграждения, исходя из фактически сложившихся отношений по начислению и приему платежей, являются необоснованными, поскольку истцами не представлено доказательств, подтверждающих факт уплаты ими комиссионного вознаграждения в счет агентского вознаграждения, уплачиваемого агенту муниципальным унитарным предприятием «Водоканал».

Правила пользования системами коммунального водоснабжения канализации в РФ, утвержденные постановлением Правительства РФ от 12.02.1999 года № 167 не могут применяться к отношениям по расчетам платы и приему платежей за услуги по водоснабжению и водоотведению, возникающим между ОАО «СГРЦ» и гражданами - потребителями коммунальных услуг. Отношения между организациями водопроводно-канализационного хозяйства и гражданами регулируются Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденными постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 года № 354.

Передача платежному агенту - ОАО «СГРЦ» МУП «Водоканал» своих прав обязанностей по начислению платы и приему платежей за услуги водоснабжения и водоотведения, является правомерной, в том числе и потому, что МУП «Водоканал» вправе взимать плату за коммунальные услуги с потребителей при участии платежных агентов.

Истцы необоснованно указали, что ОАО «СГРЦ» производит расчет за коммунальные услуги, печатает платежные документы и принимает плату, фактически, от своего имени, при этом не является представителем МУП «Водоканал».

Все действия ОАО «СГРЦ» по приему платежей основаны на нормах законодательства.

Также представитель ответчика МУП «Водоканал» Путин В.В. считает, что истцами не представлены конкретные основания признания агентского договора ничтожным, антисоциальным.

Ошибочным, по его мнению, является позиция стороны истцов, что МУП «Водоканал» и ОАО «СГРЦ» должны были изложить условие агентского договора о размере агентского вознаграждения, в соответствии с нормой части 2 статьи 1006 ГК РФ.

Так, согласно частям 1, 2 статьи 1006 ГК РФ, принципал обязан уплатить вознаграждение в размере и в порядке, установленных в агентском договоре. Если в агентском договоре размер агентского вознаграждения не пре-

дусмотрен и он не может быть определен, исходя из условий договора, вознаграждение подлежит уплате в размере, определяемом в соответствии с пунктом 3 статьи 424 настоящего Кодекса.

Таким образом, норма части 2 статьи 1006 ГК РФ применяется, когда в агентском договоре не предусмотрен размер агентского вознаграждения, при этом указанная норма права не может быть применима к агентскому договору № 91-10 от 01.12.2009 года, поскольку в его пункте 3.1. установлен размер агентского вознаграждения.

Также представитель ответчика МУП «Водоканал» Путин В.И. полагает, что ОАО «СГРЦ» не осуществляет банковскую деятельность по переводу денежных средств, а осуществляет деятельность по приему платежей физических лиц в качестве платежного агента, в соответствии с Федеральным законом «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами».

Представитель ответчика высказался и об отсутствии в деятельности ОАО «СГРЦ» нарушений антимонопольного законодательства и о защите прав потребителей, ввиду непредоставления этому каких-либо доказательств стороной истцов.

Представитель ответчика ОАО «СГРЦ» Панков А.В. в судебном заседании искивые требования Мамина Б.Е., Худякова Г.В. и заместителя прокурора Промышленного района города Ставрополя, в интересах Верхотурова Г.В., не признал, просил суд отказать в удовлетворении исков в полном объеме по причине их необоснованности и надуманности.

Он сообщил суду, что истцы не имели права подавать иск в суд, поскольку они не являются стороной ожауемого ими договора, срок обращения истцов в суд истек, условия агентского договора № 91-10 от 01.12.2009 года по расчетам оплаты за коммунальные услуги регулируют только права и обязанности сторон указанного договора - ОАО «СГРЦ» и МУП «Водоканал» города Ставрополя, в части осуществления ОАО «СГРЦ» расчетов, начислений и приема платежей от граждан-потребителей за коммунальные услуги по холодному водоснабжению и водоотведению и не регулируют права и обязанности третьих лиц, в том числе, истцов Худякова Г.В., Мамина Б.Е. и Верхотурова Г.А.

Выводы истцов о незаконности агентского договора, в связи с тем, что собственники жилых помещений не являются стороной указанного договора, не соответствуют действующему законодательству и ничем не подтверждены, поскольку стороны рассматриваемого договора не предъявляют требований к третьим лицам, в том числе, к собственникам помещений в многоквартирных домах об исполнении условий агентского договора.

Представитель ответчика ОАО «СГРЦ» Панков А.В. сообщил, что истцы ошибочно полагают, что их обязанность по оплате за коммунальные услуги возникает из условий рассматриваемого договора, тогда как такая обязанность собственника жилого помещения по внесению платы за коммунальные услуги с момента возникновения права собственности на данное жилое помещение установлена Жилищным Кодексом РФ, при этом МУП «Водоканал» не требуется ни согласие, ни разрешение истцов Худякова Г.В., Мамина Б.Е. и Верхотурова Г.А. на заключение агентского договора с ОАО «СГРЦ» по расчетам платы за коммунальные услуги.

Доводы истцов о том, что все виды деятельности, предусмотренные Уставом ОАО «СГРЦ», должны быть лицензированы, не соответствует действующему законодательству.

Представитель ответчика ОАО «СГРЦ» Панков В.А. полагает, что доводы истцов о ничтожности агентского договора ничем не подтверждены и являются произвольными их умозаключениями, а позиция истцов и их представителей о том, что суммы платежей собственников помещений по коммунальным услугам, оказываемым принципалом являются собственностью принципала, перечисляются агентом (ОАО «СГРЦ») на счета принципала в порядке и сроки, установленные агентским договором – никем и не оспариваются.

Доводы истцов о том, что в платежных документах в строку содержание и ремонт включена сумма расходов на содержание ОАО «СГРЦ», не основаны на действующем законодательстве и не относятся предмету исковых требований, поскольку рассматриваемый агентский договор не регулирует определение размера платы за содержание и ремонт жилого помещения.

Доводы истцов о том, что в нарушение действующего законодательства должностные лица ОАО «СГРЦ» не производят уменьшение платы за жилищно-коммунальные услуги, в случае их непредоставления или предоставления ненадлежащего качества являются ложными и ничем не подтверждены.

Помимо этого, представитель ответчика ОАО «СГРЦ» Панков В.А. в судебном заседании высказался об отсутствии нарушений в деятельности ОАО «СГРЦ», как антимонопольного законодательства, так и законодательства о защите прав потребителей.

Необоснованными и, по мнению представителя ответчика, являются доводы истцов о незаконном сборе ОАО «СГРЦ» комиссионных, что, якобы, противоречит Федеральному закону «О национальной платежной системе», поскольку ОАО «СГРЦ» не является кредитной организацией либо оператором по переводу денежных средств. Кроме того, никакие комиссионные вознаграждения с граждан-потребителей ОАО не взимаются, в платежных документах, формируемых ОАО «СГРЦ» отсутствуют расчеты комиссионного вознаграждения, а агентское вознаграждение за действия ОАО, связанные с расчетом, начислением платы и приемом платежей за коммунальные услуги, оказываемые МУП «Водоканал» оплачивается указанным предприятием на основании рассматриваемого агентского договора.

Помимо указанного, представитель ответчика сообщил, что из содержания исков не ясно, в чем заключается нарушение прав истцов и не усматривается связь между правоотношениями ответчиков по агентскому договору и истцами, ввиду того, что агентский договор не устанавливает для истцов какие-либо обязанности и не нарушает их права и законные интересы, в связи с чем, факт обращения истцов в суд с исковыми заявлениями о признании агентского договора недействительным свидетельствует о злоупотреблении правом.

Условия агентского договора № 91-10 от 01.12.2009 года, по его мнению, полностью соответствуют действующему законодательству, МУП «Водоканал» города Ставрополя и ОАО «СГРЦ» не выражали своего согласия о расторжении рассматриваемого агентского договора, а истцы не являются его сторонами, а действующим законодательством не предусмотрена возможность расторжения агентского договора по иску третьего лица либо

признание такого договора (как сделки) недействительным по иску лица, не являющегося стороной договора.

Представитель третьего лица, не заявляющего самостоятельных исковых требований, Комитета по управлению муниципальным имуществом города Ставрополя - Моргунова И.Е., будучи извещенной надлежащим образом, в судебное заседание не явилась, представила заявление с просьбой рассмотреть дело в ее отсутствие, в связи с чем, суд, с учетом мнения участников процесса считает возможным рассмотреть гражданское дело в отсутствие представителя третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований.

Из ранее представленного отзыва Комитета по управлению муниципальным имуществом города Ставрополя на исковые заявления Мамина Б.Е. и Худякова Г.В., следует, что Комитет от имени муниципального образования города Ставрополя выступил учредителем ОАО «СГРЦ» с долей в уставном капитале 90 %, путем передачи обществу оргтехники и мебели, при этом ОАО «СГРЦ» обладает полной хозяйственной самостоятельностью в определении формы управления, принятия хозяйственных решений, сбыта, установления цен, оплаты труда и распределения прибыли.

Представитель третьего лица, не заявляющего самостоятельных исковых требований, администрации города Ставрополя - Юхнова Ю.С., будучи извещенной надлежащим образом, в судебное заседание не явилась, представила заявление с просьбой рассмотреть дело в ее отсутствие, в связи с чем, суд, с учетом мнения сторон считает возможным рассмотреть дело в отсутствие представителя администрации города Ставрополя.

Представители третьих лиц, не заявляющих самостоятельных исковых требований, - ООО «УК-6», ООО «УК-9», будучи извещенными надлежащим образом, в судебное заседание не явились, представили заявления с просьбами рассмотреть гражданское дело в их отсутствие, в связи с чем, суд, с учетом мнения, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие указанных третьих лиц.

Из заключений Управления Федеральной антимонопольной службы по Ставропольскому краю, привлеченного к участию в деле для дачи заключения, в порядке статьи 47 ГПК РФ, следует, что часть 3 статьи 308 ГК РФ содержит требование о запрете распространения условий договора на лиц, не участвующих в нем в качестве сторон, поэтому, в случае подтверждения доводов истцов, заявленные требования в этой части представляются обоснованными.

Факт нарушения антимонопольного законодательства устанавливается в ходе особой процедуры, установленной главой 9 Федерального закона «О защите конкуренции» и фиксируется решением антимонопольного органа.

В отношении действий, описанных в исковых заявлениях Мамина Б.Е. и Худякова Г.В., дело о нарушении антимонопольного законодательства не возбуждалось, соответственно, доводы истцов о нарушении ответчиками антимонопольного законодательства не подтверждены допустимыми доказательствами.

Кроме того, нарушение антимонопольного законодательства в форме злоупотребления доминирующим положением (как на то указывают истцы)

возможно только со стороны хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на соответствующем товарном рынке.

В настоящее время у Ставропольского УФАС России отсутствуют сведения о том, что ОАО «СГРЦ» занимает такое положение на рынке начисления платы и приема платежей за коммунальные услуги на территории города Ставрополя.

Таким образом, доводы истцов о нарушении ОАО «СГРЦ» антимонопольного законодательства являются необоснованными, ввиду отсутствия надлежащего доказательства - решения антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения указанным обществом Федерального закона «О защите конкуренции».

Учитывая вышеизложенное, просит рассмотреть дело по существу без участия представителей управления и принять решение на основании заявленных требований и представленных доказательств.

Из заключения Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Ставропольскому краю, привлеченного к участию в деле для дачи заключения, в порядке статьи 47 ГПК РФ, следует, что Управление осуществляет деятельность по предупреждению, обнаружению, пресечению нарушений законодательства РФ в области защиты прав потребителей и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в целях охраны здоровья населения, среды обитания, а также применяет предусмотренные законодательством меры административного, ограничительного предупредительного и профилактического характера лишь по вопросам, отнесенным к своей компетенции.

Согласно преамбуле Закона РФ «О защите прав потребителей», данный закон регулирует отношения, возникающие, в частности, между потребителями и исполнителями при оказании услуг, и устанавливает права потребителей на приобретение услуг надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей, на получение информации об услугах и об их исполнителях, при этом, под потребителем понимается гражданин, имеющий намерение заказать и приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий услуги исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а исполнитель - это организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, оказывающие услуги потребителям по возмездному договору.

В соответствии с пунктом 2 статьи 161 ЖК РФ, собственники помещений в многоквартирном доме обязаны выбрать один из способов управления многоквартирным домом: непосредственное управление; управление ТСЖ, жилищным кооперативом, иным специализированным кооперативом; управление управляющей организацией.

Из имеющихся в материалах дела документов следует, что собственники помещений в многоквартирном доме № 192 по улице Васякина выбрали способ управления посредством управляющей организации ООО «Жилищная Управляющая Компания-9», а собственники помещений в многоквартирном доме, расположенном по адресу: улица 50 лет ВЛКСМ, 20/1 - ООО «Управляющая компания-6».

В соответствии с пунктом 13 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах

и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 года № 354, предоставление коммунальных услуг обеспечивается управляющей организацией посредством заключения соответствующих договоров с ресурсоснабжающими организациями, что является обязанностью исполнителя, также как и предоставление потребителю помимо прочего, информации о размерах тарифов на коммунальные ресурсы, надбавок к тарифам и реквизиты нормативных правовых актов, которыми они установлены; о порядке и форме оплаты коммунальных услуг.

При этом, к правам исполнителя относится возможность привлекать на основании соответствующего договора, содержащего условие об обеспечении требований законодательства РФ о защите персональных данных, организацию или индивидуального предпринимателя для доставки платежных документов потребителям, для начисления платы за коммунальные услуги и подготовки доставки платежных документов потребителям.

Из пункта 7.1 статьи 155 ЖК РФ следует, что на основании решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, собственники помещений в многоквартирном доме могут вносить плату за все или некоторые коммунальные услуги (за исключением коммунальных услуг, потребляемых при использовании общего имущества в многоквартирном доме) ресурсоснабжающим организациям. При этом внесение платы за коммунальные услуги ресурсоснабжающим организациям признается выполнением собственниками помещений в многоквартирном доме своих обязательств по внесению платы за коммунальные услуги перед управляющей организацией, которая отвечает перед такими собственниками за предоставление коммунальных услуг надлежащего качества.

В материалах дела протоколы общего собрания собственников вышеуказанных многоквартирных домов о принятии подобного решения о внесении платы непосредственно ресурсоснабжающим организациям отсутствуют.

В любом случае, даже если такое решение собственниками все-таки было принято, оно меняет лишь способ оплаты коммунальных услуг, исполнителем предоставления коммунальных услуг при выборе способа управления многоквартирным домом посредством управляющей организации остается управляющая компания.

Предметом анализа со стороны Управления могут быть, как указывалось выше только правоотношения между собственниками (потребителями) и исполнителями услуг.

Выслушав лиц, участвующих в деле, изучив материалы гражданского дела и заключения привлеченных к участию в деле государственных органов, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд считает, что искомые требования Мамина Б.Е., Худякова Г.В. и заместителя прокурора Промышленного района города Ставрополя, в интересах Верхотурова Г.А., являются необоснованными и не подлежат удовлетворению, по следующим основаниям.

Согласно решению Ставропольской городской Думы от 26.11.2003 года № 237 «О внесении муниципального имущества в уставный капитал открытого акционерного общества «Ставропольский городской расчетный центр», комитету по управлению муниципальным имуществом города Ставрополя от имени муниципального образования города Ставрополя решено выступить

учредителем открытого акционерного общества «Ставропольский городской расчетный центр» с долей в уставном капитале 90 % и осуществить все необходимые мероприятия по его государственной регистрации.

По результатам проведения общего собрания учредителей ОАО «СГРЦ» в составе Самарджиди С.В. - директора комитета по управлению муниципальным имуществом города Ставрополя и гражданки РФ Фоминой С.В. принято решение о создании в городе Ставрополе ОАО «СГРЦ», утвержден устав ОАО «СГРЦ», установлен уставный капитал ОАО «СГРЦ» и гражданка РФ Фомина С.В. избрана генеральным директором данного ОАО.

08.01.2004 года между учредителем ОАО «СГРЦ» - комитетом по управлению муниципальным имуществом города Ставрополя и Фоминой С.В. заключен договор «О создании ОАО «СГРЦ»».

Согласно свидетельству о государственной регистрации юридического лица, в единый государственный реестр юридических лиц 04.02.2004 года внесена запись о создании юридического лица – ОАО «СГРЦ». 04.02.2004 года оно поставлено на учет в налоговом органе, о чем 04.02.2004 года выдано свидетельство, серии 26, номер 001272437.

В 2010 году на общем собрании акционеров от 30.06.2010 года, протоколом № 1 утвержден в новой редакции устав ОАО «СГРЦ».

По результатам заседания совета директоров ОАО «СГРЦ» № 1-14 от 21.01.2014 года, полномочия генерального директора ОАО Фоминой С.В. продлены на 5 лет, то есть до 04.02.2019 года.

Согласно уставу ОАО «СГРЦ», целями его деятельности являются расширение рынка товаров и услуг, а также извлечение прибыли. Предметом деятельности ОАО «СГРЦ» является, в том числе, оперативный расчет платы за жилое помещение и коммунальные услуги, в соответствии с существующим порядком оплаты жилищно-коммунальных услуг, доведение результатов расчетов оплаты за жилое помещение и коммунальные услуги до населения; осуществление сбора платы за жилое помещение, коммунальные и иные услуги и (или) с привлечением на договорной основе специализированных организаций - почтовых отделений, отделений Сбербанка и иных; проведение перерасчета платы за жилое помещение, коммунальные и иные услуги при временном отсутствии потребителя и (или) непредоставления (некачественного предоставления) услуг; перечисление собранных средств за жилое помещение, коммунальные и иные услуги со специального расчетного счета ОАО на хозяйственные расчетные счета поставщиков услуг; осуществление контроля за единой системой начисления платы за жилое помещение, коммунальные и иные услуги, а также контроль за своевременностью поступлений платежей от населения с различных пунктов приема; работа с населением по устранению ошибок в платежных извещениях и т.д.

ОАО «СГРЦ» для достижения целей своей деятельности может от своего имени приобретать и осуществлять любые имущественные и личные неимущественные права, предоставляемые законодательством для открытых акционерных обществ, нести обязанности, от своего имени совершать любые допустимые законом сделки» быть истцом и ответчиком в суде.

Согласно уставу МУП «Водоканал, для достижения его целей, а именно: удовлетворения общественных потребностей и получения прибыли, МУП «Водоканал» осуществляет, в том числе, производство воды питьевого

качества; реализация воды питьевого и технического качества; оказание услуг по приему, очистке и сбросу стоков; профилактика, эксплуатация, ремонт систем водоснабжения и водоотведения, находящихся в хозяйственном ведении предприятия, в целях обеспечения их бесперебойной, надежной и эффективной работы; оказание услуг организациям и гражданам, связанных с эксплуатацией водопроводно-канализационного хозяйства; строительство сетей и сооружений водопроводно-канализационного хозяйства

Согласно разделу 4 Устава, МУП «Водоканал» вправе заключать все виды договоров с юридическими и физическими лицами, не противоречащие законодательству РФ, а также целям и предмету деятельности предприятия.

01.12.2009 года между ОАО «Ставропольский городской расчетный центр» (именуемый «агент»), в лице генерального директора Фоминой С.В., и МУП «Водоканал», (именуемый «принципал»), в лице директора Сергиенко В.С., заключен агентский договор № 91-10 по расчетам оплаты за коммунальные услуги, согласно пункту 1.1. которого «принципал» поручает и обязуется оплатить, а «агент» обязуется совершить от имени и за счет «принципала» юридические и иные действия, связанные с расчетом оплаты за коммунальные услуги, в части расчетов за услуги по водоснабжению, в том числе: организацию приема населения города для осуществления правильного начисления оплаты по каждому лицевого счету с учетом действующих льгот; отражение в базе данных всех изменений по лицевому счету (регистрация/снятие с регистрационного учета граждан, наличие/отсутствие льготников, смена собственника/нанимателя и т.п.); перерасчитать начисления оплаты при изменениях по лицевому счету, изменении тарифов, при неоказании услуг или оказании услуг ненадлежащего качества; принять платежи за коммунальные услуги и перечислить их «принципалу»; вести учет поступающих платежей за коммунальные услуги; консультировать граждан по вопросам правильности начисления и оплаты коммунальных услуг и т.д.

В силу пункта агентского 2.1. договора, «агент» обязан осуществлять действия, связанные с расчетом и начислением оплаты за услуги, в объеме и в сроки, установленные договором, по тарифам, указанным «принципалом», которые утверждены (приняты) в соответствии с требованиями действующего законодательства; формировать и своевременно доводить до потребителей платежные документы; перечислять денежные средства, полученные от населения, на расчетный счет «принципала», по мере их поступления; производить расчет льгот по оплате коммунальных услуг гражданам, имеющим на это право, вести учет льготных категорий; производить перерасчет начислений оплаты при изменениях по лицевому счету, при изменении тарифов, при неоказании услуг или оказании услуг ненадлежащего качества по письменному распоряжению «принципала», а также на основании документов, предусмотренных действующим законодательством; уточнять (изменять, обновлять) персональные данные граждан, в случае выявления их недостоверности при обращении абонентов (потребителей).

Согласно подпункту 2.2.1. «принципал» обязан давать «агенту» указания, которые должны быть осуществимыми, конкретными, соответствовать положениям действующего законодательства, а также не нарушать права и законные интересы потребителей и (или) иных юридических лиц; оплатить «агенту» вознаграждение в размерах и порядке предусмотренных агентским договором.

В соответствии с пунктом 3.1., агентское вознаграждение определяется агентом и составляет для многоквартирных жилых домов - 2,10% от суммы поступивших средств, при сборе оплаты населения более 96 % от начисленной суммы, в том числе НДС; 2,03% от суммы поступивших средств, при сборе оплаты населения от 92 % до 96 % от начисленной суммы, в том числе НДС; 1,93 % от суммы поступивших средств, при сборе оплаты населения менее 92 % от начисленной суммы, в том числе НДС, для частного сектора: 2,13% от суммы поступивших средств, в том числе НДС, при этом дифференцированная шкала не применяется.

При взыскании денежных средств «агентом» по настоящему договору в судебном порядке и применении судами сроков исковой давности по заявлению должника (должников), размер агентского вознаграждения, в месяце получения «агентом» вступившего в законную силу решения суда, рассчитывается с учетом сумм, уменьшенных на суммы, не подлежащие взысканию, в связи с применением срока исковой давности. Размер агентского вознаграждения «агента» не подлежит снижению в случае уменьшения либо отказа во взыскании денежных средств, взыскиваемых в судебном порядке во всех иных случаях кроме применения судами сроков исковой давности.

Согласно пункту 3.2. агентского договора, оплата агентского вознаграждения производится «принципалом» путем перечисления денежных средств на расчетный счет «агента» следующим образом - 170000 рублей авансовым платежом до 15 числа расчетного месяца, оставшуюся сумму - в течение 3 банковских дней с момента получения счета, выставленного «агентом» за прошедший месяц.

В соответствии с пунктом 3.5. указанного договора, при изменении тарифов, объемов работ размер агентского вознаграждения может изменяться по соглашению сторон.

Согласно статье 1005 ГК РФ, по агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала. Полномочия агента могут быть определены договором конкретно, путем перечисления поручаемых ему действий, либо в общем виде, с передачей агенту общих полномочий на совершение сделок от имени принципала. В этом случае агент может совершать любые сделки, которые мог бы совершить сам принципал, если их совершение не противоречит существу агентского договора. Договор с передачей общих полномочий должен быть заключен в письменной форме.

В соответствии со статьей 1010 ГК РФ, агентский договор прекращается вследствие отказа одной из сторон от исполнения договора, заключенного без определения срока окончания его действия; смерти агента, признания его недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим; признания индивидуального предпринимателя, являющегося агентом, несостоятельным (банкротом).

Отношения, возникающие при осуществлении деятельности по приему платежным агентом от плательщика денежных средств, направленных на исполнение денежных обязательств физического лица перед поставщиком по оплате товаров (работ, услуг) регулируются Федеральным законом «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами».

Как следует из материалов дела, истцу Мамину Б.Е. принадлежит квартира № 16 в доме № 20/1 по улице 50 лет ВЛКСМ города Ставрополя, что подтверждается договором приватизации жилой площади от 10.11.1992 года.

Истцу Худякову Г.В. на праве общей собственности принадлежит квартира № 44 в доме № 192 по улице Васякина города Ставрополя, что подтверждается свидетельством о государственной регистрации права на недвижимое имущество от 15.11.2013 года.

Истцу Верхотурову Г.А. принадлежит квартира № 172 в доме № 271 по улице Лермонтова города Ставрополя, что подтверждается договором о передаче жилья в собственность от 16.11.1993 года.

В материалах дела имеются агентские договоры по расчетам оплаты за жилищно-коммунальные и прочие услуги, заключенные между управляющими компаниями (с которыми собственниками помещений – жилых домов, в которых проживают истцы, заключены договоры на обслуживание домов) и ОАО «СГРЦ». Никто из истцов не представил сведения об обжаловании данных договоров.

Судом достоверно установлено и никем не оспаривается, что у ОАО «СГРЦ» отсутствуют договоры с собственниками помещений в жилом доме, в том числе, с истцами Маминым Б.Е., Худяковым Г.В. и Верхотуровым Г.А., при этом ОАО «СГРЦ» осуществляет расчеты платы за жилищно-коммунальные услуги на основании агентских договоров от имени и за счет поставщиков жилищно-коммунальных услуг.

Суд соглашается с доводами представителей ответчиков - МУП «Водоканал» и ОАО «СРГЦ» о том, что внесение платы за жилищно-коммунальные услуги является обязанностью истцов, вытекающей из положений пункта 5 части 2 статьи 155 Жилищного Кодекса РФ, а не их правом.

Согласно частей 7, 7.1. статьи 155 ЖК РФ, собственники помещений вносят плату за коммунальные услуги управляющей организации либо соответствующей ресурсоснабжающей организации.

В соответствии с частью 15 статьи 155 ЖК РФ, наймодатель жилого помещения, управляющая организация, иное юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, которым в соответствии с ЖК РФ вносится плата за жилое помещение и коммунальные услуги, а также их представитель вправе осуществлять расчеты с нанимателями жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов и собственниками жилых помещений и взимать плату за жилое помещение и коммунальные услуги при участии платежных агентов, осуществляющих деятельность по приему платежей физических лиц, а также банковских платежных агентов, осуществляющих деятельность в соответствии с законодательством о банках и банковской деятельности.

Между ОАО «СГРЦ» и ООО «УК-6» (способ управления данной управляющей компанией выбран собственниками жилых помещений дома № 20/1 по улице 50 лет ВЛКСМ, в котором проживает истец Мамин Б.Е.) и ООО «УК-9» (способ управления данной управляющей компанией выбран собственниками жилых помещений дома № 192 по улице Васякина, в котором проживает истец Худяков Г.В.) имеются соответствующие агентские договоры, в соответствии с которыми управляющая компания «принципал» поручает и обязуется оплатить, а ОАО «СГРЦ» («агент») обязуется совершить от имени и за счет «принципала» юридические и иные действия,

связанные с расчетом оплаты за жилищно-коммунальные услуги, в части расчетов за содержание и ремонт жилья, в том числе, прием платежей за жилищно-коммунальные услуги и перечисление их «принципалу»; контроль за своевременностью поступлений платежей населения с различных пунктов приема; ведение учета поступающих платежей за жилищно-коммунальные услуги; выдача «принципалу» регламентированных форм отчетности.

Права и обязанности перед населением по всем действиям, совершенным «агентом», в соответствии с указанными агентскими договорами, возникают непосредственно у «принципала».

В соответствии с условиями указанных агентских договоров, «агент» обязан, в том числе, осуществлять действия по договору, связанные с расчетом и начислением оплаты за услуги, указанные в приложении № 1, в объеме и в сроки, установленные договором, по тарифам, указанным «принципалом», которые утверждены (приняты) в соответствии с требованиями действующего законодательства; формировать и своевременно доводить до потребителей платежные документы, соответствующие требованиям действующего законодательства; перечислять денежные средства, полученные от населения, на расчетный счет, указанный «принципалом», по мере их поступления; производить расчет льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг гражданам, имеющим на это право в соответствии с законодательством, вести учет льготных категорий; осуществлять прием денежных средств от потребителей, в целях исполнения денежных обязательств потребителей перед «принципалом»; при обращении граждан предоставлять им документы, подтверждающие правильность и полноту расчета и перечисления принятых платежей, осуществлять проверку расчетов в день обращения потребителя; вести прием и консультирование граждан по вопросам правильности определения размера оплаты за жилищно-коммунальные услуги, а также предоставления действующих льгот

«Агент», в том числе, вправе привлекать других лиц - платежных субагентов для осуществления приема платежей, оставаясь при этом ответственным перед «принципалом» за действия платежного субагента; передавать платежным субагентам персональные данные граждан (ФИО, адрес), необходимые субагенту для приема платежей, в целях исполнения обязательств потребителей перед «принципалом», обеспечивая при этом конфиденциальность персональных данных при их передаче; при обращении в судебные органы с требованием о взыскании задолженности за жилищно-коммунальные услуги выступать от своего имени, а также совершать все процессуальные действия, предоставленные законом истцу.

Помимо этого, право управляющей компании - исполнителя услуг привлекать на основании соответствующего договора, содержащего условие об обеспечении требований законодательства РФ о защите персональных данных, организацию или индивидуального предпринимателя: для снятия показаний индивидуальных, общих (квартирных), коллективных (общедомовых) приборов учета; для доставки платежных документов потребителям; для начисления платы за коммунальные услуги и подготовки доставки платежных документов потребителям предусмотрено подпунктом «е» пункта 31 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 года № 354.

Таким образом, принимая во внимание, что истцами не обжалуются агентские договоры, заключенные между ООО «УК-6» и ОАО «СГРЦ», ООО «УК-9» и ОАО «СГРЦ», суд считает агентский договор № 91-10 от 01.12.2009 года, заключенный между ОАО «СГРЦ» и МУП «Водоканал» законным.

Доводы стороны истцов о том, что агентский договор, заключенный 01.12.2009 года между МУП «Водоканал» и ОАО «СГРЦ» незаконен, поскольку собственники жилых помещений не являются стороной агентского договора, обязательственные отношения, в силу договора, возникли лишь между его сторонами и дают им право требовать исполнения договора друг от друга, но не от третьих лиц, которые не участвуют в этом договоре, а в силу пункта 3 статьи 308 ГК РФ, обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон, являются необоснованными.

Так, по смыслу Гражданского кодекса РФ, агентский договор предполагает наличие двух сторон – «агента» и «принципала» и не может быть трехсторонним – между «агентом», «принципалом» и собственником жилого помещения – квартиры, соответственно, исполнение условий данного договора вправе требовать друг от друга только его стороны, а не третьи лица, которыми в настоящем деле являются истцы.

Пунктами 3.1., 3.2 агентского договора установлен размер агентского вознаграждения, которое уплачивает МУП «Водоканал» за предоставленные ему услуги, при этом из условий агентского договора не следует, что на потребителей услуг холодного водоснабжения и водоотведения, в том числе, истцов Мамина Б.Е., Худякова Г.В. и Верхотурова Г.А. возложены какие-либо обязанности по уплате агентского вознаграждения.

Более того, ни истцами, ни их представителями в судебном заседании не представлены доказательства, подтверждающие факт уплаты ими (потребителями услуг) комиссионного вознаграждения, в счет агентского вознаграждения, уплачиваемого «агенту» МУП «Водоканал».

Доводы истцов о том, что ОАО «СГРЦ» не имеет договоров с собственниками помещений в многоквартирном доме, что является одним из оснований признания ничтожным обжалуемого агентского договора, также, по мнению суда, необоснованные.

Так, согласно Правилам пользования системами коммунального водоснабжения и канализации в Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства РФ 12.02.1999 года № 167, отношения между абонентами и организациями водопроводно-канализационного хозяйства в сфере пользования централизованными системами водоснабжения и канализации возникают из публичного договора.

Однако, суд полагает, что указанные Правила не применяются к отношениям по расчетам платы и приему платежей за услуги по водоснабжению и водоотведению, возникающим между ОАО «СГРЦ» и гражданами-потребителями коммунальных услуг, поскольку отношения между ними регулируются Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 года № 354.

Таким образом, и управляющие организации, и МУП «Водоканал» вправе взимать плату за коммунальные услуги с потребителей при участии платежных агентов, которым является ОАО «СГРЦ», а доводы истцов о том, что ОАО «СГРЦ» производит расчет за коммунальные услуги, печатает

платежные документы и принимает плату фактически от своего имени, при этом не является представителем МУП «Водоканал», являются необоснованными.

Необоснованными суд считает и доводы истцов и их представителей, что МУП «Водоканал» незаконно передало ОАО «СГРЦ» права на совершение ряда действий, якобы, не являющихся юридически значимыми событиями, поскольку взаимоотношения между МУП «Водоканал» и ОАО «СГРЦ» регламентируются агентским договором, из условий которого следует, что одна сторона («агент») обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны («принципала») юридические и иные действия от своего имени, но за счет «принципала» либо от имени и за счет «принципала».

Передача платежному агенту, коим является ОАО «СГРЦ» МУП «Водоканал» своих прав обязанностей по начислению платы и приему платежей за услуги водоснабжения и водоотведения, является правомерной и факта «двойного представительства» (когда одно лицо заключает сделку, одновременно являясь представителем обеих ее сторон (пункт 3 статьи 182 ГК РФ)), вытекающего из данных правоотношений, на незаконность которого указывают истцы, не имеется.

Вопреки доводам стороны истцов, о том, что ОАО «СГРЦ» не является платежным агентом и деятельность указанного общества должна быть лицензирована, поскольку относится к банковской деятельности, суд полагает, что ответчик ОАО «СГРЦ», действуя от имени МУП «Водоканал», не является поставщиком услуг по водоснабжению и водоотведению, а имеет статус платежного агента - оператора по приему платежей и действует именно в качестве платежного агента, который, согласно пункту 1 статьи 4 Федерального закона «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами» должен заключить с поставщиком договор об осуществлении деятельности по приему платежей физических лиц, по условиям которого оператор по приему платежей вправе от своего имени или от имени поставщика и за счет поставщика осуществлять прием денежных средств от плательщиков в целях исполнения денежных обязательств физического лица перед поставщиком.

Необоснованными являются доводы истцов о незаконности требований ОАО «СГРЦ» к ним, как к потребителям, перечислять платежи по коммунальным услугам на свой счет, поскольку в платежном поручении, формируемом ОАО «СГРЦ», согласно установленной формы, не указываются банковские счета ОАО «СГРЦ» для осуществления платежей, поскольку согласно подпункту «б» пункта 69 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 года № 354, в платежном документе указывается наименование исполнителя (в частности, МУП «Водоканал»), номер его банковского счета и банковские реквизиты.

Необоснованными являются и доводы истцов о признании агентского договора недействительным, в силу ничтожности, ввиду отсутствия у ОАО «СГРЦ» лицензии на осуществление ОАО «СГРЦ» банковской деятельности и осуществления такой деятельности ответчиком ОАО «СГРЦ» в нарушение требований Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» и Федерального закона «О банках и банковской деятельности».

Так, Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» устанавливает перечень видов деятельности, на осуществление которых необходимо наличие соответствующей лицензии, при этом деятельность ответчика ОАО «СГРЦ», связанная с расчетами, начислением и приемом платы за жилищно-коммунальные услуги, по мнению суда, не является лицензируемым видом деятельности в РФ.

В силу положений Федерального закона «О банках и банковской деятельности», к банковским операциям относятся привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады (до востребования и на определенный срок); размещение указанных привлеченных средств от своего имени и за свой счет; открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц; осуществление переводов денежных средств по поручению физических и юридических лиц, в том числе, банков-корреспондентов, по их банковским счетам; инкассация денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов, кассовое обслуживание физических и юридических лиц; купля-продажа иностранной валюты в наличной и безналичной формах; привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов; выдача банковских гарантий; осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов, в том числе, электронных денежных средств (за исключением почтовых переводов).

Суд считает, что ОАО «СГРЦ» не осуществляет банковскую деятельность по переводу денежных средств, а осуществляет деятельность по приему платежей физических лиц в качестве платежного агента, в соответствии с требованиями Федерального закона «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами».

Согласно части 4 статьи 4 Федерального закона «О национальной платежной системе», платежные агенты оказывают услуги по приему платежей, в соответствии Федеральным законом «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами».

В соответствии со статьей 3 Федерального закона «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами», под деятельностью по приему платежей физических лиц признается прием платежным агентом плательщика денежных средств, направленных на исполнение денежных обязательств перед поставщиком по оплате товаров (работ, услуг), в том числе, внесение платы за жилое помещение и коммунальные услуги в соответствии с Жилищным кодексом РФ, а также осуществление платежным агентом последующих расчетов с поставщиком.

В силу положений данного закона, платежный агент при приеме платежей вправе взимать с плательщика вознаграждение в размере, определяемом соглашением между платежным агентом и плательщиком.

Доводы истцов о том, что, согласно статьям 166, 168, 1005, 1006, 1011 ГК РФ агентский договор, заключенный между ОАО «СГРЦ» и МУП «Водоканал» города Ставрополя является ничтожным, поскольку имущество «принципала» (деньги), поступившие «агенту», должно являться и остается собственностью «принципала», являются надуманными, поскольку денежные средства собственников жилых помещений, в том числе, истцов Мамина Б.Е., Худякова Г.В. и Верхотурова Г.А., поступающие в ОАО «СГРЦ» за потребленную воду и оказанные МУП «Водоканал» коммунальные услуги, являются собственностью «принципала» (что установлено и никем не оспари-

вается) перечисляются «агентом» (ОАО «СГРЦ») на счета «принципала» в порядке и сроки, установленные агентским договором.

Необоснованными являются доводы истцов, со ссылкой на письмо Минрегиона РФ № 8167-205/07, Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», о том, что, в нарушение статьи 154 ЖК РФ, в платежных документах, формируемых в ОАО «СГРЦ», в строку «содержание и ремонт» включена сумма расходов на содержание ОАО «СГРЦ», поскольку судом не установлено взимание ОАО «СГРЦ» с собственников помещений каких-либо денежных средств на свое содержание, а обратное стороной истцов в судебном заседании не доказано.

Также являются необоснованными доводы истцов, влекущие, по их мнению, признание агентского договора недействительным, в силу его ничтожности, и применении последствий недействительности ничтожной сделки о том, что в нарушение действующего законодательства должностные лица ОАО «СГРЦ» не производят уменьшение платы за жилищно-коммунальные услуги в случае их непредоставления или предоставления ненадлежащего качества, поскольку стороной истца не представлено каких-либо доказательств этому.

В судебном заседании представитель ответчика ОАО «СГРЦ» Панков В.А. сообщил, что ОАО «СГРЦ» осуществляет уменьшение, изменение размера платы за жилищно-коммунальные услуги в случаях, предусмотренных действующим законодательством на основании поручений поставщиков жилищно-коммунальных услуг, а также заявлений граждан-потребителей, подтвержденных соответствующими документами. Ежедневно работниками ОАО «СГРЦ» производится перерасчеты платежей за жилищно-коммунальные услуги по различным обращениям граждан, поэтому утверждение истцов и их представителей о том, что должностные лица ОАО «СГРЦ» не производят уменьшение платы за жилищно-коммунальные услуги в случае их непредоставления или предоставления ненадлежащего качества, являются, по мнению суда – необоснованны.

Доводы стороны истцов о нарушениях ОАО «СГРЦ» антимонопольного законодательства, ввиду чего агентский договор подлежит признанию недействительным, в силу ничтожности также, по мнению суда, необоснованные.

Так, по мнению истцов Мамина Б.Е., Худякова Г.В. и их представителей в судебном заседании Леонтьевой Л.И. и Удаловой Т.Ю., ОАО «СГРЦ» является незаконным получателем всех платежей по жилищно-коммунальным услугам в городе, заняв в нем позицию монополиста и сконцентрировав в своих руках большинство платежей по жилищно-коммунальным услугам.

В соответствии с частью 1 статьи 5 Федерального закона «О защите конкуренции», доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующей товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам.

В силу части 1 статьи 10 указанного закона, запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение,

ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

Суд соглашается с позицией представителей ответчиков - МУП «Водоканал» и ОАО «СГРЦ» о том, что истцы не указали, какие действия ОАО «СГРЦ» на товарном рынке нарушают нормы антимонопольного законодательства и к каким результатам они привели.

При условии доказанности факта доминирующего положения, сам факт доминирующего положения ОАО «СГРЦ» не является основанием для признания недействительным агентского договора.

Суд полагает, что даже, если агентский договор может быть признан недействительным, с точки зрения антимонопольного законодательства, то только в том случае, если в договоре содержатся условия, не соответствующие нормам антимонопольного законодательства, тогда как истцами не представлены факты нарушения антимонопольного законодательства условиями обжалуемого ими агентского договора.

Кроме того, суд принимает во внимание заключение Управления Федеральной антимонопольной службы по Ставропольскому краю, привлеченного к участию в деле для дачи заключения, в порядке статьи 47 ГПК РФ, из которого следует, что факт нарушения антимонопольного законодательства устанавливается в ходе особой процедуры, установленной главой 9 Федерального закона «О защите конкуренции» и фиксируется решением антимонопольного органа, при этом, в настоящее время у Ставропольского УФАС России отсутствуют сведения о том, что ОАО «СГРЦ» занимает такое положение на рынке начисления платы и приема платежей за коммунальные услуги на территории города Ставрополя.

Доводы же истцов о нарушении ОАО «СГРЦ» антимонопольного законодательства являются необоснованными, ввиду отсутствия надлежащего доказательства - решения антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения указанным обществом Федерального закона «О защите конкуренции».

Доводы представителя истцов Мамина Б.Е. и Худякова Г.В. – Леонтьевой Л.И., со ссылкой на статью председателя Роскомнадзора Д. Поляничева, «Предприятия ЖКХ нарушают федеральный закон» «О персональных данных», опубликованную в газете «Ставропольская правда» от 28.12.2012 года о том, что ОАО «СГРЦ» нарушает указанный закон, ввиду чего агентский договор подлежит признанию недействительным, в силу ничтожности, являются необоснованными.

Неупоминание расчетно-кассовых центров в Жилищном Кодексе РФ также не влечет признание обжалуемого агентского договора недействительным.

Имеющиеся у представителя истцов Леонтьевой Л.И. сведения, не подтвержденные в судебном заседании, о том, что сотрудники ОАО «СГРЦ» необоснованно истребуют у физических лиц дополнительную информацию, например, билеты для подтверждения временного отсутствия, то есть документы с паспортными данными, а также передают персональные данные субагентам, не ставя в известность граждан - носителей персональных данных, что прямым образом нарушает права граждан, в том числе, Мамина Б.Е., не являются основанием для признания агентского договора № 91-10 от 01.12.2009 года, заключенного между ОАО «СГРЦ» и МУП «Водоканал» недействительным.

Согласно статье 169 ГК РФ, сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна.

В судебном заседании представитель истцов Мамина Б.Е. и Худякова Г.В. – Удалова Т.Ю. настаивала на том, что квалифицирующим признаком обжалуемого ими агентского договора является антисоциальная цель, то есть агентский договор между МУП «Водоканал» и ОАО «СГРЦ» противоречит основам правопорядка или нравственности, которую стремятся достичь обе стороны или одна из сторон, заключая договор. Она настаивала, что данный договор не отвечает закону, нормам морали и противоречит основам правопорядка и нравственности.

Суд же читает, соглашаясь с позицией представителя ответчика МУП «Водоканал» Путина В.И., в судебном заседании, что стороной истцов не представлены конкретные доводы и основания признания агентского договора антисоциальным, а указание истца на нарушение публичных интересов в сфере жилищно-коммунального хозяйства не подтверждено какими-либо фактами, ввиду чего, по мнению суда, со стороны истцов имеет место субъективная оценка агентского договора, как антисоциальной сделки, без надлежащего обоснования своей позиции.

Истцы указали на нарушения со стороны ОАО «СГРЦ» требований Закона РФ «О защите прав потребителей», ввиду чего агентский договор № 91-10 от 01.12.2009 года, заключенный между ОАО «СГРЦ» и МУП «Водоканал» является недействительным, в силу ничтожности.

Так, по мнению истцов, уплачиваемое потребителям комиссионное вознаграждение, исходя из статьи 15 ГК РФ и положений Закона РФ «О защите прав потребителей», может рассматриваться, как убыток потребителя, отнесенный на основного исполнителя.

Вместе с тем, суд, с учетом заключения Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Ставропольскому краю, привлеченного к участию в деле для дачи заключения, в порядке статьи 47 ГПК РФ, полагает, что агентский договор № 91-10 от 01.12.2009 года, заключенный между ОАО «СГРЦ» и МУП «Водоканал» не нарушат прав истцов Мамина Б.Е., Худякова Г.В. и Верхотурова Г.А., как потребителей, в силу требований Закона РФ «О защите прав потребителей».

Доводы истцов о незаконном сборе комиссионных, противоречащем пункту 10 статьи 8 Федерального закона «О национальной платежной системе» также несостоятелен, о чем выше указано в решении, поскольку ОАО «СГРЦ» не является кредитной организацией либо оператором по переводу денежных средств.

Судом не установлено взимание каких-либо комиссионных вознаграждений с граждан со стороны ОАО «СГРЦ», а агентское вознаграждение за действия ОАО «СГРЦ», связанные с расчетом, начислением платы и приемом платежей за коммунальные услуги, оказываемые МУП «Водоканал» города Ставрополя оплачивается данным предприятием на основании агентского договора.

В своих исках истцы просили суд признать агентский договор недействительным, в силу его ничтожности и применить последствия недействительности ничтожных сделок.

Суд же полагает, что агентский договор № 91-10 от 01.12.2009 года, заключенный между ОАО «СГРЦ» и МУП «Водоканал» является сделкой

оспоримой, но не ничтожной, но и даже, как оспоримая сделка он не может быть признан судом недействительным.

В силу статей 166, 168 ГК РФ, сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе. Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия.

В случаях, когда в соответствии с законом сделка оспаривается в интересах третьих лиц, она может быть признана недействительной, если нарушает права или охраняемые законом интересы таких третьих лиц. Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо.

Требование о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий ее недействительности может быть удовлетворено, если лицо, предъявляющее такое требование, имеет охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной. Суд вправе применить последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов, и в иных предусмотренных законом случаях.

Законодатель установил различия в понимании ничтожной и оспоримой сделок, которые определяются их последствиями. Ничтожная сделка изначально и не имеет правовых последствий, при этом в противном случае это не ничтожная, а оспоримая сделка.

Оспоримыми ГК РФ названы сделки - нарушающая требования закона или иного правового акта (п. 1 ст. 168 ГК РФ); совершенная юридическим лицом в противоречии с целями деятельности (ст. 173 ГК РФ); совершенная без согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, необходимость получения которого предусмотрена законом (ст. 173.1 ГК РФ); совершенная за пределами полномочий, которые ограничены договором или положением о филиале или представительстве юридического лица либо учредительными документами юридического лица или иными регулирующими его деятельность документами по сравнению с тем, как они определены в доверенности, в законе либо как они могут считаться очевидными из обстановки, в которой совершается сделка (ст. 174 ГК РФ); совершенная несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет без согласия его родителей, усыновителей или попечителя, в случаях, когда такое согласие требуется в соответствии со ст. 26 ГК (ст. 175 ГК РФ); по распоряжению имуществом, совершенная без согласия попечителя гражданином, ограниченным судом в дееспособности (ст. 176 ГК РФ); совершенная гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК РФ); совершенная под влиянием заблуждения (ст. 178 ГК РФ); совершенная под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (ст. 179 ГК РФ).

Также действующим гражданским законодательством предусмотрены следующие семь оснований для признания сделки ничтожной: недействительность сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта

(статья 168 ГК РФ); недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности (статья 169 ГК РФ); недействительность мнимой и притворной сделок (статья 170 ГК РФ); недействительность сделки, совершенной гражданином, признанным недееспособным (статья 171 ГК РФ); недействительность сделки, совершенной несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (статья 172 ГК РФ); недействительность сделки юридического лица, совершенной в противоречии с целями его деятельности (статья 173 ГК РФ); недействительность сделки, совершенной без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления (статья 173.1 ГК РФ).

В соответствии со статьей 167 ГК РФ, недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. Лицо, которое знало или должно было знать об основаниях недействительности оспоримой сделки, после признания этой сделки недействительной не считается действовавшим добросовестно.

Согласно статье 195 ГПК РФ, решение суда должно быть законным и обоснованным.

Суд обосновывает решение лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

В соответствии со статьей 55 ГПК РФ, доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В соответствии с частью 1 статьи 56 ГПК РФ, частью 1 статьи 57 ГПК РФ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается, как на обоснования своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле.

В силу статьи 67 ГПК РФ, суд оценивает доказательства по внутреннему убеждению, основанному на беспристрастном, всестороннем и полном рассмотрении имеющихся доказательств в их совокупности.

В судебном заседании представитель истцов Мамина Б.Е. и Худякова Г.В. – Удалова Т.Ю. просила признать агентский договор недействительным, в силу ничтожности, применить последствия недействительности ничтожной сделки, но применить только одностороннюю реституцию, ввиду того, что ОАО «СГРЦ» при заключении и исполнении агентского договора знало и осознавало незаконность своих действий.

Вместе с тем, судом не установлено обстоятельств и оснований признания агентского договора № 91-10 от 01.12.2009 года, заключенного между ОАО «СГРЦ» и МУП «Водоканал» недействительным, ввиду чего не могут быть применены, как последствия недействительности ничтожной сделки, так и признаны незаконными действия ОАО «СГРЦ» по, якобы, получению незаконного вознаграждения.

В соответствии со статьей 1010 ГК РФ, агентский договор прекращается вследствие отказа одной из сторон от исполнения договора, заключенного без определения срока окончания его действия; смерти агента, при-

нения его недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим; признания индивидуального предпринимателя, являющегося агентом, несостоятельным (банкротом).

Кроме того, согласно статьям 450, 452 ГК РФ, изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, либо по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда.

МУП «Водоканал» города Ставрополя и ОАО «СГРЦ» не выражали своего согласия о расторжении рассматриваемого агентского договора, а истцы Худяков Г.В. и Мамин Б.Е., Верхотуров Г.А., а также прокурор, подавший иск, в интересах Верхотурова Г.А., не являются сторонами агентского договора.

Принимая во внимание все приведенные обстоятельства, оценивая доказательства по делу и учитывая мнения сторон, суд считает необходимым отказать истцам Худякову Г.В., Мамину Б.Е., Верхотурову Г.А., а также прокурору, подавшему иск в интересах Верхотурова Г.А., в удовлетворении их исков о признании недействительным агентского договора № 91-10 от 01.12.2009 года, заключенного между ОАО «СГРЦ» и МУП «Водоканал», в силу его ничтожности.

Другие исковые требования - о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании незаконными действий по получению денежных средств в качестве агентского вознаграждения ОАО «СГРЦ», вытекающие из основных исковых требований, суд находит необоснованными и не подлежащими удовлетворению, ввиду вышеприведенных обстоятельств.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 194-198 ГПК РФ,

РЕШИЛ:

Отказать в полном объеме в удовлетворении требований истцов Мамин Б.Е., Худякова Г.В. к ОАО «Ставропольский городской расчетный центр», МУП «Водоканал» о признании агентского договора, заключенного между ОАО «Ставропольский городской расчетный центр» и МУП «Водоканал» № 91-10 от 01.12.2009 года, недействительным, применении последствий недействительности ничтожной сделки, признании незаконными действий по получению денежных средств в качестве агентского вознаграждения ОАО «Ставропольский городской расчетный центр», заместителя прокурора Промышленного района города Ставрополя, поданного в интересах Верхотурова Г.А., о признании агентского договора, заключенного между ОАО «Ставропольский городской расчетный центр» и МУП «Водоканал» № 91-10 от 01.12.2009 года, недействительным.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Ставропольский краевой суд через Промышленный районный суд города Ставрополя в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Мотивированное решение суда составлено 22.12.2014 года.

Судья

А.А. Куш

VI

CE

Mc

CE

FORMS-32-78
SECRET
10.21

ита

пистах

Венко

Венко
Венко
Венко

